

СОДЕРЖАНИЕ

Беседа первая	
О ВЕРЕ И НЕВЕРИИ	9
Часть I. Вера и разум. Диалоги с Паскалем	13
Несредневековое мышление	13
Рассуждение и вера. Пари Паскаля	17
Когда Бог остается только в голове	21
Нырять в историю нужно с «аквалангом»..	24
Часть II. Нужен ли Бог, чтобы быть хорошим?.	32
Сладость плода восходит к корням	32
О телегах, подвозящих хлеб страждущему человечеству	37
Вера бретонской крестьянки	39
Что мешает? Гордыня и невежество.....	44
Авраамова вера	49
Беседа вторая	
НАДЕЖДА НА БОГА:	
БЕЗВОЛИЕ ИЛИ БЛАГОРАЗУМИЕ?.....	53
Часть I. Знание своих границ.....	56
Добрые дела учат смирению	63
Благословенный труд.....	66
Часть II. Созерцание и действие.....	68
Тонкая грань ложного упования	70
Время бежать и время стоять	73

О паиньках и о святых	77
Смирение и терпение: о смысле слов	83
Моисей и Акакий Акакиевич	86
Бездерзновенная инерция веков	89
О молитве на пределе сил	91
Беседа третья	
ХРИСТИАНСТВО И РЕЛИГИИ МИРА	93
Часть I. Бог есть. Что дальше?	96
«У вас вера неправильная, но сильная»	98
Православный катехизис	
от мусульманина	102
Краеугольный камень	106
Когда «включать заднюю скорость»	111
О священных темах	
и застольных беседах	113
О христианстве,	
которое невозможно выдумать	116
Часть II. Восток — Запад	121
Русские: почему мы до сих пор веруем? ...	125
Почему христиане не крушат идолов	129
Игра в прятки с Богом	136
Беседа четвертая	
ПРАВОСЛАВИЕ И ДРУГИЕ	
ХРИСТИАНСКИЕ КОНФЕССИИ	139
Часть I. Поздравлять ли с Пасхой католика? ...	142
Молитва в католическом храме	146
О Церкви	152

Часть II. Замок, фабрика и деревня (о западном христианстве и Православии)	157
О наших сильных и слабых сторонах.....	163
О вере «по-американски»	168
Повторить путь апостола Павла	172
Только Христос и Евангелие?	176
«Скажи мне, Господи, путь, которым мне идти».....	178

Беседа пятая

О ТАЙНАХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ.....	183
Часть I. Бог и личность: разговор на глубине .	186
Есть ли «мужское» и «женское» христианство	190
О том, что духу человека несвойственен покой	195
О том, что рабство — дело добровольное..	198
О дарах и анафемах XXI века.....	200
Почему легок Великий пост.....	205
О том, кому на пользу легкость бытия	208
Часть II. Радость тихая — дышать и жить.....	212
О том, какими могут быть святые	216
Кто любит Бога, тому дано знание	224

Беседа первая

О ВЕРЕ И НЕВЕРИИ

Кто думает, что он знает что-нибудь,
тот ничего еще не знает так, как должно
знать. Но кто любит Бога, тому дано
знание от Него.

1 Кор. 8: 2–3

Когда благодать касается души человека,
то вера становится реальностью,
приобретает силу достоверности,
не оставляющей места колебаниям
и сомнениям.

Архимандрит Рафаил (Карелин).

Дыхание жизни

Человек — существо мыслящее. С этим согласятся ученые всех направлений и убеждений. Человеку дан разум. Мы анализируем, рассуждаем, убеждаемся в одном и разубеждаемся в другом, сомневаемся, экспериментлируем, строим догадки — на твердых основаниях эмпирического опыта или на шатких предположениях. Но вера... какой опыт стоит за ней?

Кажется, вера в Бога притянула к себе все мыслимые упреки просвещенного разума. Мы говорим «просвещенного», как само собой разумеющееся, забывая, что, прежде упования на свет наук, человек уповал на свет Христов, а под сводами храмов от Александрии до Киева издревле доносилось пение: «Свет Христов просвещает всех!». Справедливы или несправедливы эти упреки?

Напрасно ли человеку кажется, что, придя в храм или даже для начала просто допустив веру в Бога, он окажется в области, где разум капитулирует перед нерассуждающей верой? Уверовав, должен ли буду я запретить себе сомневаться в чем бы то ни было, покорно приняв за истину множество вещей, с которыми мой разум спорит?

1. О ВЕРЕ И НЕВЕРИИ

Враждуют ли вера и разум (или это не более чем недобросовестный лозунг советской, и не только, атеистической пропаганды)? Стоит ли за верой какой-то реальный опыт или люди веруют просто потому, что недостаточно подумали? Можно ли вообще «додуматься» до существования Бога?

Об этом мы говорим в первой из цикла апологетических бесед с протоиереем Андреем Ткачевым.

ЧАСТЬ I

Вера и разум. Диалоги с Паскалем

Несредневековое мышление

— Конфликт между верой и разумом достался нам в наследство от позднего Средневековья. Один из характерных признаков средневекового общества — фундаментальная законченность мировоззрения: извлечение любого камушка из мировоззренческого здания грозит этому зданию обрушением. Например, в эпоху позднего Средневековья на Западе «канонизировано» было все, от способов лечения желудочных болей до астрономической картины мира. Поэтому любое научное открытие, подвергающее сомнению церковное слово в области той или иной науки (хотя собственно наука не является областью Церкви), грозило крушением самой веры Церкви.

Средневековое мышление предполагало обязательность признания над собою Творца и Его законов, грядущего Страшного Суда и воздаяния и требовало смиренного поклонения перед авторитетом Церкви как хранительницы истины. От человека требовалась безусловная вера Церкви, вне зависимости от того, насколько близко и понятно ему то, чему Церковь учит.

1. О ВЕРЕ И НЕВЕРИИ

На сомневающегося или чего-то не понимающего человека, который думает не так, как думает Церковь, смотрели как на источник опасности и неблагонадежности.

Человек может мыслить архетипами и категориями, не принадлежащими его времени, доставшимися ему в наследство от долгих столетий или тысячелетий. Сегодняшний программист вдруг может назвать себя казаком и отправиться воевать за идеи, которые были рождены в XVI, а озвучены в XIX веке. Человек, едущий в «мерседесе», по спутниковой связи разговаривающий с другим континентом, мировоззренчески может быть «младшим братом» Леонардо да Винчи: в духе Ренессанса утверждать некую новую мораль без Бога и бунтовать против Церкви. Самым святым для него может быть буйство плоти, а самым невыносимым — церковная догма. А ведь этот пафос эпохи Возрождения сегодня характеризует взгляд на мир огромного множества людей: «Богу нет места, Он не имеет права мною командовать! Миру нужна новая мораль!» При этом о существовании «средневекового мировоззрения» или «мировоззрения Нового времени» люди, имеющие подобные убеждения, в большинстве своем слыхом не слыхивали. Не зная этого, они этим мыслят. Такова инерция мышления.

К счастью, мы живем в XXI веке. «К счастью» вот в каком смысле: за нашей спиной — огромное

количество людей, которые уже прожили эту жизнь и оставили нам свое наследие, хорошее или плохое. И у нас есть возможность, изучив это оставленное нам наследие, лучше узнать, кто мы сами. Тогда мы сможем, например, неожиданно распознать в себе черты средневекового человека, нетерпимого к любому проявлению несогласия или сомнения, или черты явного, натурального язычника, который воспринимает Бога как «Айболита» или «волшебника в голубом вертолете», но вовсе не Бога как Личность. Или же — черты человека новейшей эпохи, который от гордости сошел с ума и думает, что весь мир лежит у него под ногами, а он достоин им править.

Можно ли заставить человека верить? Если средневековый человек был уверен, что можно заставить склониться перед авторитетом, то сегодня мы прекрасно понимаем — веру нельзя вбить в человека, как гвоздь в дерево. Нельзя заставлять кого бы то ни было преклонять колени перед святыней, если для него она святыней не является, нельзя заставить человека исповедовать то, что не вошло в его душу, что не живет в его сердце. Бессмысленно тащить человека за руку в храм и заставлять поставить свечу до тех пор, пока он сам не скажет: «Приведите меня туда и расскажите, что вы там делаете, зачем это надо?» И говорить мы можем лишь с теми, кто

1. О ВЕРЕ И НЕВЕРИИ

хочет и может слушать, у кого есть вопросы и кто готов услышать ответы от нас.

Это серьезный, тяжелый разговор — но только такой разговор и может принести добрые плоды.

— Все это так. Но почему же человек нецерковный подчас уверен, что не в Средние века, а именно в современной ему Церкви он вынужден будет делать то, чего не понимает до конца, принять неясные «правила игры», которые закабелят его, лишат свободы задавать вопросы?

— На самом деле стоит только раскрыть глаза, и мы увидим, что уже лишены свободы и поработаны множеством вещей и явлений, абсолютно нам чуждых.

Мы каждый день сталкиваемся с тысячей «тонких насилий», делаем то, что нам очень не нравится: стоим в очередях, толчемся в транспорте, на нас обрушивается информация, которую мы не любим, но все равно вынуждены смотреть и слышать, и нам не дают той информации, которую мы получили бы с удовольствием, — будь то хорошая музыка или хорошая книга. Нас заставляют влезать в кредитную кабалу, лечиться лекарствами, которые не лечат, слушать бестолковые песни и разговоры по радио в маршрутке — и нас никто не спрашивает, хотим мы это делать или нет. На самом деле мы очень несвободные люди!

Но в таком случае стоит все-таки выслушать и противную сторону. *Audiat et altera pars*¹.

Противоположная сторона говорит, что в Боге у вас возникает шанс (шанс — потому, что, получив, можно полученное и не удержать) обрести настоящую свободу от тысячи мелочей, которыми мы ежедневно оказываемся опутаны. И на веру можно предложить посмотреть именно так — не как на аппарат подавления внутреннего мира, а как на благотворную среду возрождения мира внутреннего, как на добровольное освобождение от тысячи мелочей, которые — не нужны.

Это очень важная вещь. Здесь нам пригодится умение размышлять, которое вере никак не противоречит.

Рассуждение и вера. Пари Паскаля

— Есть такой образ: карлики, сидящие на плечах гигантов. Эти карлики — мы. Нам очень многое может быть видно. Мы имеем возможность посмотреть назад с высоты прожитого. Там, в прошлом, были люди, которые удивляют нас умением сочетать то, что не все из нас сегодня умеют сочетать. Например, рассуждать и верить.

¹ Следует выслушать и противную сторону (лат.) (здесь и далее примеч. ред.).

Один из лучших умов мира, Блез Паскаль², к счастью, написал очень мало книг. Почему к счастью — потому, что с ними легко ознакомиться. Его «Мысли» прочитываются за два вечера. И как раз у него можно подсмотреть сочетание двух, казалось бы, противоположных умений: рассуждать и верить.

Так, Паскаль выводит сногшибательную формулу, так называемое «пари Паскаля», которое сводится к тому, что верить выгодно — рассуждая строго логически.

Паскаль говорит: что теряет верующий, если он ошибся? Ничего. Он живет моральной жизнью, находит наслаждение в своей совести от исполнения хороших, правильных вещей, проживает свою жизнь, как любой другой человек, болея, страдая, но находя утешение в том, во что он верит. Потом его постигает конец, он уходит из этого мира. Допустим, он ошибся — и он попадает

² Блез Паскаль (1623–1662) — французский математик, физик, философ и писатель. Его имя носят единица измерения давления и один из языков программирования. Главной своей задачей, особенно в последние годы жизни, Паскаль считал защиту христианства перед лицом атеизма. Он работал над фундаментальной книгой: «Апология христианской религии», но так и не успел завершить начатый труд. Тем не менее фрагменты этой работы под названием «Мысли» являются литературной классикой и известны всему миру.

в некое ничто, исчезает. В чем он стратегически ошибся? Ни в чем. Он прожил свою жизнь, как все, от рождения до смерти.

В случае, если он не ошибся, что он выигрывает? Паскаль говорит: все. Он находит утешение и вечную жизнь, встречу с ранее почившими родственниками, он находит в Царствии Небесном всех тех, кого любил и знал: апостолов, пророков, Богородицу. Он находит там того Бога, в Которого он детской верой верил. Он находит все!

Теперь посмотрим на человека, отказавшегося верить. Что выигрывает неверующий, если он прав, и что он теряет, если неправ? Если неверующий прав, и *там* ничего нет — он ничего не выигрывает. Он проживает свою жизнь и уходит в ничто. А если он, неверующий, ошибся, то что же он потерял? Все. Он абсолютно все потерял.

Это банальное рассуждение по законам формальной логики. И его приводит не учитель математики среднеобразовательной школы, а один из блестящих умов в мировой истории.

— Но можно ли по-настоящему верить «по расчету» — только потому, что это выгодно?

— Конечно, верить только потому, что ты, проиграв «пари Паскаля», рассудил и понял выгоду веры, никто не может. И сам Паскаль не так верил. Вера — это дар Божий. Огонь веры возгревается

1. О ВЕРЕ И НЕВЕРИИ

в душе благодатью Божией. Правильная вера непременно должна рождать из себя любовь, потому что без любви все обесценивается. За веру нужно бороться, вера имеет многие стадии: пассивная вера, вера деятельная, вера, движущая горами, — разная.

И Паскаль, конечно, все это понимал. Поэтому в своих записках³ он говорил, что к человеку приходит не Бог философов, а Бог Авраама, Исаака и Иакова.

Но это сказал философ — серьезный философ, одна из эпохальных личностей в истории человечества, и к нему невредно прислушаться.

Так что размышление вере отнюдь не противоречит. Открыть эту простейшую истину помогает знакомство с краткими биографиями верующих людей, которые в области ума — науки, прикладных, технических занятий — оставили заметнейший след. Ведь они могли рассуждать над какими-то головокружительными вещами, над такими математическими и философскими задачами, перед которыми простой человек просто отступает. И это умение не мешало им веровать. И веровать так, как верит простой человек.

³ Имеется в виду записка, найденная после смерти ученого в подкладке его камзола и известная как «Мемориал» Паскаля.